

Официальный отзыв

на диссертацию Екатерины Валентиновны Гусаровой на тему «Царь Эфиопии Такла Георгиса I: эпоха и личность (Эфиопская средневековая монархия в конце XVIII в.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности – 07.00.03 «Всеобщая история (средние века)»

В научном познании истории Эфиопии, несмотря на исключительно богатую источниковую базу и исследовательскую литературу, немало белых пятен. Среди них недостаточно изученными или вовсе не ставшими предметом специального исследования являются целые периоды в ее развитии, особенно в средневековье. Их изучение чрезвычайно важно, политически оправдано и актуально, ибо точное знание о том, что происходило в Эфиопии в те времена не только восполняет картину её исторического пути, но и обогащает новыми идеями и фактами историю Африканского континента и всего мирового сообщества. Вот почему выбор темы оппонируемой диссертации следует признать научно обоснованным, творчески целесообразным, правильным и вполне логичным.

Е.В. Гусарова убедительно доказывает актуальность темы своей работы, с чем несомненно стоит согласиться. Совершенно разумно она вводит в качестве доводов в поддержку актуальности ссылку на то, что в современной Эфиопии остро стоят вопросы сохранения территориальной целостности, сепаратизма и предполагаемого распада, истоки которых уходят в глубь веков, и прежде всего во времена «Эпохи судей», когда христианская Эфиопия в результате соперничества влиятельных или набиравших силу феодалов и слабости царской власти испытывала острые центробежные тенденции. Приобретенный центростремительными силами в то время опыт преодоления политической раздробленности, который также основательно отражен в диссертации, весьма поучителен и полезен как с теоретической, так и с практической точек зрения. Диссертант совершенно прав, написав, что «изучение феномена политической раздробленности в контексте истории одной из древнейших держав Востока»,

каковой является Эфиопия, «позволяет по-новому подойти к осмыслинию таких понятий, как восточный феодализм и традиционная восточная монархия» (стр 5-6 диссертации, стр.5 автореферата), а также, добавлю от себя, к пониманию особых черт эфиопского абсолютизма. Словом, актуальность темы диссертации Е.В.Гусаровой бесспорна.

Имя Екатерины Валентиновны Гусаровой хорошо известно в академических кругах России и за рубежом. Её участие в многочисленных отечественных и международных конференциях с очень содержательными докладами, среди которых немало посвященных избранной тематике диссертации, сыскalo ей искреннюю научную признательность. Доклад Е.В.Гусаровой на 19-ом Международном конгрессе эфиопских исследований в конце августа текущего года в Варшаве получил высокую оценку более чем 200 участников этого высокочтимого форума эфиопистов. В нем содержались оригинальные выводы, продемонстрировавшие глубину и широту научных изысканий соискательницы.

С особой силой это ощущается, когда читаешь данный диссертационный труд, раскрывающий события правления царя Эфиопии Такла Гиоргиса I в контексте, как она пишет, начального этапа эпохи политической раздробленности в конце XVIII в. Исключая часто применяющийся исследователями политес к августейшим особам, Е.В. Гусарова четко, основательно и всеобъемлюще излагает политическую биографию этого эфиопского монарха со всей его сложной и противоречивой судьбой, положительными и негативными чертами в контексте человеческих ценностей и монаршего предназначения. Одновременно восстанавливается весь ход событий того времени в жизни Эфиопского государства, прежде в таком объеме и теоретическом обосновании не имевший место в отечественной и зарубежной литературе. Диссертант также впервые в эфиопистике составил деловую характеристику алака Габру, одного из секретарей царя Такла Гиоргиса I (с.143-149). Е.В. Гусарова тем самым дополняет выверенными замечаниями образ самого царя. Так, анализируя один из историографических текстов алакой Габру и восхищаясь приводимой им складностью царской речи, дипломатичностью и начитанностью монарха, его

знаниями в религиозной литературе, Е.В.Гусарова убеждена, что «все это могло бы охарактеризовать царя Такла Гиоргиса I как высокообразованного и просвещенного монарха» (с.149). Но здесь же она поясняет, что он не знал языка геэз, столь важного в то время в высших светских и церковных сферах жизни эфиопского общества.

Применяя традиционные и современные методы исследования (например, принципы историзма, историко-филологический, сравнительно-исторический и географический методы, проблемно-методический подход), Е.В. Гусарова смогла отменно решить поставленные в работе задачи, сделав оригинальные выводы, которые в совокупности составляют научную новизну её диссертации. Творчески проанализировав солидную источниковедческую базу (источники и литературу), Екатерина Валентиновна создала достоверный труд по истории Эфиопии конца XVIII века, который вносит существенный вклад не только в эфиопистику, но и в науку о всемирной истории. Достоверность этой диссертации основана на использовании текстов поздней эфиопской историографии, многие из которых автор лично переводила с языка геэз или амхарского, колофоны переписанных в те средневековые годы, рукописей, летописи, жалованные грамоты на земельные участки, картографические материалы, а также на вдумчивом, уважительном и критическом анализе опубликованных трудов видных отечественных и зарубежных ученых В. Болотова, М.Ф. Видясовой, Д.Р. Вобликова, В.М.Мисюгина, М.Б.Пиотровского, Б.А.Тураева, С.Б.Чернецова, С.А. Французова, А.д'Аббади, Байру Тафла, Э.Черулли, Д.Крамми, С.Хойнаки, Хайле Гетачеу, И.Гвиди, М.Мантель-Нечко и многих других. Ярким примером уважительного и в то же самое время критического отношения к эфиопистам может случить оценка, данная автором С.Б.Чернецову: она считает его (и в этом Е.В.Гусарова совершенно права) выдающимся ученым (стр. 14), но, однако, признает в его трудах некоторые неточности (см. в диссертации стр. 10, 157 и многократные ссылки на его замечательные труды).

Научная новизна диссертации, конечно, не ограничивается вышеприведенными мной утверждениями. Еще не раз, оценивая её труд, можно

сказать «впервые». Это и воссоздание подлинной истории правления Такла Гиоргиса I, и выявление аналогов с событиями в Израиле, Марокко, Тунисе, Османской империи (см., например, с.152), и обобщенные суждения о Гондарской династии, и систематизация материала о центробежных и центростремительных тенденциях в историческом процессе Эфиопии, и составленные лично диссидентом две карты: «Поход царя Такла Гиоргиса I против мятежника Гадлу (январь-май 1781г.) и «Военная кампания Такла Гиоргиса I против оромо в землях Волло и Вучале (середина ноября 1782- начало апреля 1783 гг.)», и выяснение исторически очень важного местоположения горы Вахни, и введение в научный оборот ранее не использовавшихся документов царской династии, и церковная биография абуны Иоасафа II, возглавлявшего Эфиопскую церковь в 1770-1803 гг. Важно и то, что при освещении всех фактов, событий и явлений автор вносит свои суждения, основываясь на обстоятельном изучении теоретических трудов по истории. Во всем этом состоит также и теоретическое значение работы Е.В.Гусаровой. Рассуждая о правлении Такла Гиоргиса I, она выявляет ценностное понимание роли личности в истории. Весь ход восстановления исторического пути Эфиопского христианского царства в конце XVIII в. показывает, что именно Такла Гиоргис I, несмотря на всю противоречивость этой монаршей фигуры на эфиопском троне, на разных этапах своей борьбы за трон и за единство страны то пользовался поддержкой населения (см., например, с. 133), то, наоборот, крестьяне, изнывавшие от многочисленных поборов, отказывали ему в помощи и даже оказывались на стороне мятежных феодалов. В конце своего более чем двадцатилетнего периода своей жизни, полной взлетов и падений, он стал черствым правителем к людским страданиям. В отличие от высокой алака Габру Е.В.Гусарова, характеризуя Такла Гиоргиса на закате его монаршего правления, пишет, что «он потерял набожность и человеколюбие» (стр.134). В этой ситуации, как говорится, от любви до ненависти один шаг. И история Эфиопии периода раздробленности подтверждает это (см. стр. 136).

Важное место в диссертации занимают суждения автора о развитии противоборства по линии эфиопские христиане – язычники – мусульмане – иудеи.

Восстанавливая совершенно точно и не искажая факты, диссертант рисует адекватную картину того, что в действительности происходило во время походов царя Такла Гиоргиса I в земли, населенные оромо и другими нехристианскими этносами. Эти страницы (например, стр.41-108, глава 2), экстраполируя соответствующие сюжеты на современность, позволяют четче представить сегодняшнее и даже отчасти будущее в этнополитических процессах современной Эфиопии. И это – несмотря на заметные различия в историческом раскладе прошлого и нынешнего времени в этой стране.

Не меньшее значение для познания истории Эфиопии имеют выводы Е.В.Гусаровой о роли Эфиопской церкви в судьбах страны, её правителей и церковных иерархов. Отметив центростремительную практику этой церкви, в то время епархии Коптской (Александрийской) церкви, соискательница показывает это на изначальной поддержке абуной Иосафом II царя Такла Гиоргиса II, а затем в условиях возрастающего политического хаоса, резкого ухудшения материального положения священно- и церковно-служителей, возникших внутрицерковных распрай и даже углубившихся церковно-властно-светских противоречий отказавшего ему в столь тогда желанной церковной помощи (стр. 132-133). Примечателен вывод, основанный на изучении многочисленных хроник и рукописных источников о том, что в «Эпоху судей» церковь больше не являлась надежной опорой царской власти в этой разобщенной стране, а митрополит не пользовался тем авторитетом, с которым прежде относились к обладателю этого сана» (с.141). При этом отмечено, что «по всей видимости эччеге [второе лицо в иерархии Эфиопской церкви – В.С.Ягъя] принимал более активное участие в церковных и государственных делах» (с.168) во времена Такла Гиоргиса I. В целом следует признать, что в диссертации отражена через конкретные события явная или скрытая связь Царя, его ближайшего окружения и церковной верхушки. Разрыв этой связи вел к кручу того или иного монарха, вплоть до Хайле Селассие I, задушенного в конечном счете армейскими офицерами, захватившими в 1974г. власть и свергнувшими с трона этого императора. Конечно, негативно сказывались на судьбе властителей Эфиопии и

другие факторы. Наверняка на их неудачи влиял отход от религиозной толерантности, присущей на каких-то изначальных этапах правления. Мы уже отмечали это, говоря о рассмотрении Е.В.Гусаровой прохристианских жестких, если не жестоких, мер в отношении иноверцев в конце его внемонастырской жизни, т.е. когда деградация эфиопской христианской государственности при нем достигла своего апогея.

На стр. 86 соискательница, характеризуя как бы продолжение этих антитолерантных действий с 1855 г., приводит немало ярких примеров насильтвенной христианизации фалаша и мусульман при Теодорсе II и Иоханнисе IV. Осуждающие эту практику мотивы следуют на последующих страницах (например, стр.92). Но были и те, кто с охотой становился христианином. Они как раз составляли один из контингентов эфиопов, «в сердцах которых Такла Гиоргис I и его правление остали глубокий след». (стр.86). «Его,- продолжает эту мысль соискательница, - вспоминали с ностальгией и одобряли [как мы видели ранее – до поры до времени– В.С.Ягъя] его политику» (с.86). Вместе с тем она не обходит стороной, как уже отмечалось, и негодование населения по поводу царских поборов. Так, на стр.136 описывается сопротивление жителей, не желавших кормить войска Такла Гиоргиса I, направлявшихся в область Целяло. Интересен вывод автора диссертации, рассказывающего об одном из сражений царя Такла Гиоргиса I на этот раз с мятежником Гадлу, о том, что царь «еще не знал, что вскоре вся Эфиопия принесет религиозные принципы в жертву амбициям крупных феодалов (что составляло специфику этой эпохи политической раздробленности)» - стр.52.

Вообще значительную часть диссертации занимает подробное изложение походов и боевых действий царя, его соперников, противников и того и других (см., например, стр.52-54). Тем самым выявляется конкретный ход военно-политических и социально-экономических событий в контексте борьбы за единство страны, окончившейся, однако, для Такла Гиоргиса I и для его царства провалом. Эфиопия, начиная с этого времени, еще в большей степени впала в период небывалой раздробленности, нескончаемых феодальных междуусобиц,

взлетов и падений сотен временщиков. Соискательница фундированно выясняет причины центробежных тенденций и среди них – эфиопский экономический базис (стр.27). Но на этой же странице Е.В.Гусарова предполагает, что «по всей видимости, значительную (если не решающую) роль здесь сыграл так называемый субъективный фактор, связанный с ролью личности в истории». И далее она продолжает, приводя в обоснование этой своей точки зрения примеры из Франции, Туниса и Марокко, что «судьба такой формы государственного устройства [как в Эфиопском христианском царстве при Гандарской династии – В.С.Ягья], как монархия, зависит от него чрезвычайно сильно.» И очень глубокомысленно ее убеждение в том, что, несмотря на все сложности внутреннего и внешнеполитического развития и слабости связей с окружающим миром, «сформировавшееся и поддерживавшее свое существование на краю Ойкумены на протяжении полутора тысяч лет Эфиопское христианское государство являлось форпостом цивилизации среди оставшихся на стадии первобытности народностей и племен, чьи нравы и обычаи оказывали заметное влияние как на эфиопских царей, так и на окружавшую их элиту» (стр.152). Кстати, народ оромо, который, по мысли диссертанта, сыграл некогда роковую роль в истории Эфиопии и положение которого укрепилось в системе Эфиопского государства, вряд ли находился на уровне первобытности (см. с.20). Более того, их предводитель в XVI в. Ахмад Грань почему-то назван печально известным (с.109).

Среди других неточностей, по-моему, следует отметить разнотечения в формулировках, касающихся эфиопской государственной иерархии. На стр. 159 Е.В.Гусарова пишет, что при царе Иясу I Великом (1682-1706) была упорядочена эта иерархия и к «концу XVII в. в стране функционировала достаточно развитая система военной, гражданской и церковной иерархии» (стр.188). А на стр.188 она заявляет, что «характерной чертой сложившегося в Эфиопии феодализма было отсутствие четко структурированной феодальной иерархии» (стр.188).

Стилистические шероховатости, порождающие порой смысловые неточности, встречаются и в других местах диссертации. Особое замечание мне хочется

сказать по поводу транслитерации эфиопских имен: автор заявляет, что придерживается той системы, которую предложил и использовал С.Б.Чернецов (десятилетие безвременной кончины которого исполнилось в 2015г.). Отсюда в тексте диссертации сплошь и рядом Михаилы, Феодоры, Иоанны и пр. Никогда в Эфиопии не было и нет таких имен, а есть Микаэли, Теодросы и Иоханнесы и пр. С.Б.Чернецов ввел свой принцип написания эфиопских имен, основываясь на трудах своих дооктябрьских (1917 г.) предшественников и был неправ. А те в свою очередь, судя по всему, исходили из названного А.И. Герценым русицизма (см. А.И. Герцен. Былое и думы. Л.: Лениздат, 1978, с.421)

Е.В.Гусарова также неточно транскрибирует амхарский и геэзский звук [w] как [v]. Отсюда в работе – Волло вместо Уолло и т.д. Бывает и двоякость применения написания в русской графике этого звука: и [у], и [в]. Отсюда – Адва (стр.29) и Адуа (стр.166).

Неясно также почему-то в тексте диссертации упоминается имя И.Ю.Крачковского, а в библиографии не приведено ни одной его работы. Хотелось бы видеть хотя бы выдающийся труд этого ученого под названием «Введение в эфиопскую филологию» (Л.; Изд-во ЛГУ – 215 с., 1955.), в котором немало страниц посвящено рукописям, хроникам и другим текстам (стр. 113-125 и др.).

Нет также в библиографии работы В.Платонова, хотя ссылка на него имеется на стр.55, но без указания названия и выходных данных статьи, из которой была взята приведенная информация (подчеркну специально, что имя В.Платонова упомянуто как востоковеда-эфиописта).

И, конечно, следовало упомянуть нашего общего учителя в области африканстики и, в частности, в эфиопистике чл.-корр АН СССР Д.А.Ольдероге и сослаться на его труды этнографического, исторического и этноконфессионального характера.

Не ошибусь, если скажу, что соискательница, когда работала над диссертацией, несомненно, руководствовалась учением этого первопроходца в исследовании многих проблем Африки в нашей стране. За выдающийся вклад в

науку о народах и истории этого континента он был награжден премией императора Эфиопии Хайле Селассие I и одним из Орденов Франции.

В тексте диссертации также допущены неточности в периодизации правления Такла Гиоргиса I, встречающиеся на ее разных страницах (см., например, стр.25, в сноске 25, стр. 109-110 и далее по тексту в разделе 1 главы 3). Вероятно, следовало бы более подробно разъяснить значение двух монастырей, по существу ключевых в политической, культурной и церковной истории Эфиопии. Речь идет о Дэбрэ Либаносе и Дэбре Бырхане.

Хотелось бы также большей четкости в определении даты начала «Эпохи Судей», то сообщается, что она началась 7 мая 1769 (стр.4 автореферата, стр. 18 диссертации), то начальная фаза наибольшей политической раздробленности, судя по тексту автореферата (стр.19), пришлась на время после первого низложения царя Такла Гиоргиса I в 1784 г. (см. раздел 1 главы 3 в диссертации, стр. 109-132).

И еще пояснение к использованию названия иудействующего народа-фалаша. По словам председателя израильского кнессета Эдельштейна, с которым у меня и моих коллег по Законодательному собранию Санкт-Петербурга в 2013 г. состоялась интересная беседа, сотни тысяч этого народа, ставших гражданами Израиля в результате двух массированных авиавоздушных операций BBC этой страны, считает слово «фалаша» оскорбительным; они называют себя эфиопами. Эти историк дополняют комментарий Е.В.Гусаровой на стр. 92 (сноска 181), и никак не стоит их рассматривать как какая-то неточность в её работе. Профессор Байе Йимам, прочитавший лекцию на тему «Распространение и контакты языков в Эфиопском лингвистическом ареале» во время 19-го Международного конгресса эфиопских исследователей, на мой вопрос о названии «фалаша» фактически ушел от ответа.

Однако, все эти недостатки, неясности и пожелания носят частный, далеко не принципиальный характер. Они не снижают самой высокой оценки диссертационного труда Е.В.Гусаровой, представляющего собой блестящее, научно обоснованное продолжение высокотеоретической российской традиции

исследования царских хроник и других письменных документов средневековой истории Эфиопии, а в целом всей отечественной эфиопистики, получившей мировое признание. К этой диссертации и её автору вполне приемлемо употребить слова, которые молвил царь Такла Гиоргис I: «Работа достойна исполнителя» (стр. 148).

Одновременно следует сказать о практической значимости диссертации Е.В.Гусаровой. Материалы и выводы, содержащиеся в ней, могут использоваться при дальнейших исследованиях истории Эфиопии, в том числе в качестве отправных основ для научной разработки исторического пути Эфиопии в средние века, и особенно в «Эпоху Судей». Они могут быть (и должны быть) также включены в университетские курсы по истории Африки, мировой истории и специально Эфиопии. Не ошибусь, если скажу, что в обобщенном виде их необходимо учитывать при рассмотрении процессов глобализации в контексте её зарождения и охвата всего мирового сообщества. Тем более, что для понимания тех или иных обстоятельств развития Эфиопии в «Эпоху Судей» автору приходилось приводить сравнения с аналогичными фактами или явлениями, имевшими место в ряде стран, уже тогда или чуть позже.

Автореферат диссертации полностью отражает основное содержание оппонируемой диссертации и не противоречит её концептуальным выводам. Высоким теоретическим уровнем характеризуются все опубликованные автором статьи (всего 9, три из них в перечне журналов, рекомендованных ВАК РФ), несомненно включая и те, которые находятся вне списка ВАК РФ.

Таким образом, с учетом актуальности темы диссертации Е.В.Гусаровой, теоретической и практической значимости проведенного ею исследования, его научной новизны, характеризующейся прежде всего появлением в науке первого содержательного систематизированного, специального и комплексного труда по эпохе и правлению Такла Гиоргиса I, достоверности, оригинальности и весомой фундированности сделанных выводов, достигнутой цели и решения на высоком научном уровне поставленных задач, самостоятельности и отсутствия некорректного использования трудов предшественников следует признать, что

оппонируемая диссертация на тему «Царь Эфиопии Такла Гиоргис I: эпоха и личность (Эфиопская средневековая монархия в конце XVIII в.)» соответствует всем требованиям ВАК РФ (пункты 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842), предъявляемым к подобным работам по специальности 07.00.03 «всеобщая история (средние века)», а сам автор Екатерина Валентиновна Гусарова, широко известный в академических кругах России и Зарубежья как авторитетный и очень квалифицированный ученый, заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 «всеобщая история (средние века).^н

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета, факультета международных отношений

Ягья В.С.

12 ноября 2015 г.

Ягья Вайнштейн
Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, 199034, Санкт-Петербург,

Университетская наб. д.7-9.

Тел/факс: +7 (812) 328-20-00

Эл.почта: kafedramp@bk.ru

Сайт: <http://sir.spbu.ru/>

Подпись Екатерины Валентиновны Гусаровой
Макаривская Екатерина Валентиновна
12.11.2015